Рощин Борис Евгеньевич

РОССИЙСКИЕ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИЕ КОМИТЕТЫ В 1917 Г.: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/1-2/31.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (32): в 2-х ч. Ч. II. С. 91-93. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Most clearly, in *The Spectacle of Nature*, Green is on a crusade to re-think the mythic aura of fine art and the work of art itself, as well as the notion of progressivist linear vision of art history. It should be pointed out, however, that in the process of eradicating the transcendental value of an art work, Green chooses to cast aside the fact that fine art paintings will always continue their existence as fine art. Undoubtedly Green's challenge of the postulation that artistic values surpass the social and the historical is appropriate. Yet, what is chiefly missing, in my opinion, is the evaluation of the position that fine art occupied the nineteenth-century France and an acknowledgment of the fact that the realm of fine art – of the Salon and the Academy – was distinctive, oftentimes self-referential and self-sufficient. The latter means that the practice of fine art painting back in the day stood apart from those of other visual media. Green does not acknowledge the fact that not only each medium but also each context of presentation, was distinguished by its own functionality and incorporated values exclusive to it, even if intended for – and I am generalizing here – the very same audience. Indeed, Green realizes the value of looking into the relationship between paintings and co-existent forms of landscape imagery, like for example, lithographs, engravings and, later, photographs, but fails to encapsulate the full intricacy of this relationship, reducing it to linear development, i.e. something that he attempts to question to begin with. At the same time, with all its faults, and I am inclined to think that partially due its faults, Green's book served an important purpose in establishing a new research field, that of the institutional history of the period. As a result, the generation of art historians to follow came to see that is it indeed impossible to situate an artwork historically while dismissing the physical surroundings in which it was meant to be seen.

References

1. **Adamas S.** The Barbizon school and the origins of impressionism. London: Phaidon, 1994. 240 p.
2. **Broude N.** Impressionism: a feminist reading. New York: Rizzoli, 1991. 192 p.
3. **Clark T. J.** The painting of modern life: Paris in the art of Manet and his followers (introduction). London: Thames and Hudson, 1985. P. 3-22.
4. **Nineteenth century art**: a critical history / ed. Crow T., Nochlin L. London: Thames and Hudson, 2007. 1800 p.
5. **Eisenman S. E.** The intransigent artist or how the impressionists got their name // The new painting: Impressionism 1874-1886: exhibition catalogue. San Francisco: Fine Arts Museums; National Gallery of Art Washington, 1986. P. 51-59.
6. **Green N.** The spectacle of nature: landscape and bourgeois culture of the nineteenth-century France. Manchester-England: Manchester UP, 1992. 240 p.
7. **Herbert R. L.** Impressionism: art, leisure, and Parisian society. New Haven and London: Yale University Press, 1988. 324 p.
8. **Nord Ph.** Impressionists and politics: art and democracy in the nineteenth century. London: Routledge, 2000. 136 p.
9. **Shiff R.** Cezanne and the end of Impressionism. University of Chicago Press, 1984. P. 3-52.
10. **Thompson B.** Impressionism: origins, practice, reception. London: Thames and Hudson, 2000. 288 p.
11. **Tinterow G., Loyrette H.** Origins of Impressionism // Exhibition catalogue of Metropolitan Museum of Art. New York, 1994. 486 p.
12. **Vaisse P.** La Troisieme Republique et les peintres. Paris-Flammarion, 1995. 480 p.
13. **Venturi L.** The aesthetic idea of Impressionism // The Journal of Aesthetics and Art Criticism. 1941. Vol. 1. Spring. P. 34-45.

УДК 94(47).084.3

Борис Евгеньевич Рощин
Костромской государственный университет им. Н. А. Некрасова

РОССИЙСКИЕ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИЕ КОМИТЕТЫ В 1917 Г.: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ©

В настоящее время, в условиях финансового кризиса, наиболее резко обострились скрытые проблемы социально-трудовой сферы. Несоблюдение условий коллективных и индивидуально-трудовых договоров, незаконные переводы и увольнения работников, сокращение численности и штатов работников без предоставления законных гарантий и компенсаций, необоснованные увеличения объема работ и продолжительности рабочего времени, грубейшие нарушения правил охраны труда, неправомерный диктат работодателем своих условий, дискриминация в сфере труда, отсутствие, либо формальное присутствие в рамках юридических лиц представительных органов работников и другие грубейшие нарушения социально-трудовых прав, - все это актуальные проблемы правового регулирования социально-трудовой сферы российского общества.

В то же время существует действующее трудовое законодательство, (которое, несмотря на кризис, никто не отменял), регулирующее основные сегменты социально-трудовой сферы.

© Рощин Б. Е., 2010

Производственная демократия (т.е. возможность и способность работников участвовать в управлении делами юридического лица (как непосредственно, так и через представителей) в принятии решений по ключевым вопросам) является одним из принципов трудового права РФ. В современных условиях, данный принцип существует, как правило, в форме декларации. Между тем он крайне необходим для функционирования такого института современного российского трудового права как «социальное партнерство», что крайне важно для дальнейшей демократизации общества.

Эволюция данного принципа непосредственно связана с экономическими, политическими, социальными явлениями и условиями конкретно-исторического периода. Идеи рабочего представительства уходят своими корнями в историческое прошлое, опыт которого необходимо изучать, учитывать и, при необходимости, использовать для решения современных проблем.

Целью работы является краткий анализ процесса формирования и эволюции российских фабрично-заводских комитетов (ФЗК), как органов рабочего представительства, рожденных «революционным творчеством масс» в 1917 г. Любое социально-политическое явление необходимо рассматривать в контексте исторических условий соответствующего периода. Побудительным мотивом к правовой регламентации и практическому внедрению в жизнь принципа «рабочего представительства» (и активного осуществления этого принципа) явился февральский революционный переворот в России (27.02.1917 г.), свергнувший самодержавие и резко изменивший соотношение сил (как политических, так и классовых). Новые условия вызвали необходимость реформирования старого законодательства (в т.ч. в социально-трудовой сфере). Реформирование осуществлялось в условиях двоевластия, порожденных февральской революцией. «В чем состоит двоевластие? В том, что рядом с временным правительством, правительством буржуазии, сложилось еще такое, зачаточное, но все-таки несомненно существующее на деле и растущее другое правительство: Советы рабочих и солдатских депутатов… Каков политический характер этого правительства? Это революционная диктатура, т.е. власть, опирающаяся прямо на революционный захват, на непосредственный почин народных масс снизу, не на закон, изданный центральной государственной властью» [2, с. 19].

Таким образом, правотворческую деятельность осуществляли два органа власти – Временное правительство и Совет рабочих и солдатских депутатов. Временное правительство издавало нормативно-правовые акты, имевшие силу закона (в основном под напором революционного пролетариата). Советы рабочих и солдатских депутатов, как правило, издавали постановления и распоряжения. Практикой данного периода являлось заключение соглашений по социально-трудовым вопросам между Советами и предпринимателями, которые либо санкционировались, либо отклонялись Временным правительством. Так, наиболее известным соглашением, санкционированным Временным правительством, стало «Соглашение между Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов и Петроградским обществом фабрикантов и заводчиков о введении 8-часового рабочего дня, организации фабрично-заводских комитетов и примирительных камер», утвержденное на пленарном заседании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов 10.03.1917 г. Данным соглашением на всех фабриках и заводах учреждались фабрично-заводские комитеты (советы старост). Они формировались путем избрания представителей из рабочих соответствующего предприятия, на равных условиях. В задачи комитетов входило:

1. Представительство рабочих соответствующего предприятия в правительственных и общественных учреждениях.

2. Формулировка мнений по вопросам общественно-экономической жизни рабочих данного предприятия.

3. Разрешение вопросов, возникающих в связи с отношениями в трудовом коллективе.

4. Представительство от рабочих перед администрацией и владельцами предприятия [4, с. 298].

После подписания данного соглашения, Временное правительство приняло Постановление «О рабочих комитетах в промышленных заведениях» (23.04.1917 г.). Документ предусматривал создание на промышленных предприятиях рабочих комитетов (как представительных органов) по инициативе рабочих (не менее 1/10) и определял их соответствующие полномочия:

1. Представительство рабочих перед администрацией предприятия по социально-трудовым вопросам (рабочего времени и времени отдыха, оплаты труда, правил внутреннего распорядка и т.п.), а также представительство при отношениях рабочих с учреждениями (как правительственными, так и общественными).

2. Культурно-просветительская и другая деятельность, направленная на улучшение условий рабочих (в т.ч. бытовых).

3. Деятельность по урегулированию отношений среди рабочих.

4. Участие в составлении правил внутреннего распорядка.

Следует заметить, что фабрично-заводские комитеты возникли не на пустом месте, их предшественниками являлись институты заводских старост, деятельность которых была крайне ограниченной и, как правило, формальной. Создание института заводских (фабричных) старост было установлено законом «Об учреждении старост в промышленных предприятиях» (10.06.1903 г.). Современник данного закона Г. В. Балицкий, в своей работе «Фабричное законодательство в России», так характеризовал закон: «Это «представительство» носит такой характер, что мы опасаемся говорить серьезно об этом законе…. Правительство остановилось на мысли об учреждении представительства…для того, чтобы подорвать политическую агитацию и чтобы удалить от рабочих беспокойные личности… Оно д ало право владельцам утверждать старост…

Таким «представительством»… рабочие нисколько не получали себе защиты, а фабриканты приобретали нескольких лишних полицейских чинов…» [1, с. 91-93].

Стихийно возникшие фабзавкомы, только после февральской революции 1917 г… «Становятся массовыми явлениями и получают определенную организационную схему и революционную окраску» [3, с. 8]. В деятельности первых фабзавкомов, в полной мере, проявилось «революционное творчество масс». Так, один из делегатов первой конференции фабрично-заводских комитетов, состоявшийся 30.05.1917 г., по поводу стихийного характера возникновения данных органов, сообщил следующее: «С начала революции администрация разбежалась. Рабочие остались фактическими хозяевами … Заводским комитетам приходилось доставать для работы сырье, материалы… приходилось брать на себя непредвиденные и никем не предусмотренные обязанности» [3, с. 9]. В достаточно короткий период был запущен процесс (по инициативе снизу) повсеместного формирования фабзавкомов. Так, ФЗК г. Костромы были организованы согласно постановлению Костромского исполнительного комитета Совета рабочих депутатов «Об организации фабричных и заводских комитетов» (6.03.1917 г.). Согласно данному акту, ядро фабричного комитета должны составлять делегаты, избранные в Совет рабочих депутатов. «Фабричные комитеты в пределах определенного района заботятся об установлении связи как между собой, так и с другими организациями района, избирая районные комитеты» [5]. В задачи комитетов входило:

1. Информирование рабочих о происходящих событиях (как в России, так и в г. Костроме, в частности).
2. Доведение до рабочих всех правовых актов Совета рабочих депутатов.
3. Культурно-просветительная работа среди пролетариата.
4. Агитация за немедленное устройство профсоюзов и парторганизаций [Там же].

В данный период, достаточно острой стала проблема отношений между фабзавкомами и профсоюзами. «На первых шагах своего зарождения фабзавкомы вели самостоятельное существование, заменяя собой профессиональные союзы и создавая параллельно свои организации, что грозило в дальнейшем ослабить борьбу пролетариата и внести в среду рабочих раскол… Некоторая часть работников фабзавкомов определенно выступала против профессиональных союзов, заявляя, что они отжили свой век и что их можно заменить фабрично-заводскими комитетами. Рабочий контроль безусловно требовал объединения всей деятельности и регулирования вопросов труда и народного хозяйства через общегосударственные органы… Вопрос ставился уже на конференции фабзавкомов 30 мая 1917 г., которая еще не решалась подчинить фабзавкомы союзам, учитывая слабость последних…» [3, с. 14]. Декретом СНК «О рабочем контроле» (14.11.1917 г.) фабричные комитеты признавались в качестве самостоятельных, выборных, представительных органов работников, наделенных правами осуществления контроля над деятельностью предприятия (производством, куплей-продажей продуктов, хранением сырья, финансовой стороной предприятия). Объем деятельности фабзавкомов был значительно ограничен и уменьшен, когда данные органы, в качестве низового звена, вошли в систему профсоюзов. Первый Всероссийский Съезд профессиональных союзов (7-14 января 1918 г.) вынес резолюцию, согласно которой фабрично-заводские комитеты должны были стать органами соответствующих профессиональных союзов на местах.

В заключении следует отметить, что исторический опыт не дает готовых рецептов для решения современных проблем, т.к. новые условия требуют соответствующих новых, современных способов, приемов, средств. Следует констатировать, что современное российское трудовое право слабо справляется со своими задачами. Понятие «производственная демократия» либо совсем незнакомо работникам и работодателям, либо существует формально. Деятельность первичных профсоюзных организаций (профкомов), как представительных органов работников (членов профсоюза), крайне неэффективна и формальна, по причине непосредственной зависимости от работодателя. Позволю себе завершить данную работу фразой В. И. Ленина, которая, на мой взгляд, звучит достаточно актуально (может быть, за исключением утверждения о классовой борьбе) в современных кризисных условиях: «…великое значение всяких кризисов состоит в том, что они скрытое делают явным, отбрасывают условное, поверхностное, мелкое,отметают прочь политический сор, вскрывают истинные пружины действительно происходящей классовой борьбы» [2, с. 183].

Список литературы

1. Балицкий Г. В. Фабричное законодательство в России. М.: Труд и воля, 1906. 94 с.
2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. М.: Госполитиздат, 1949. Т. 24. 580 с.
3. Синюшин Ф. Фабрично-заводские комитеты в России и их работа в современных условиях. М.: ВЦСПС, 1923. 247 с.
4. Титов Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России. М.: Проспект, 1999. 472 с.
5. Известия Костромского губернского объединенного комитета общественной безопасности. 1917. № 3. 7 марта.